

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.6.17>

Вязинкин Алексей Юрьевич

[Проблема антропологического идеала в философии П. Л. Лаврова](#)

Цель исследования - определить место проблемы антропологического идеала в социальной философии русского мыслителя-народника П. Л. Лаврова (1823-1900). Научная новизна работы состоит в обращении к проблематике нравственного идеала личности в социальной философии Лаврова как определенного антропологического типа. Полученные результаты показали, что в более широком контексте западноевропейской и отечественной мысли идеи Лаврова следует рассматривать как развитие теории освобождения человека. Нравственное и социальное освобождение личности - неременное условие формирования социального идеала, опирающегося на идеи осознанных солидарных отношений при организации справедливого общежития.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/6/17.html

Источник

[Манускрипт](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 6. С. 98-101. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/6/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

История философии

History of Philosophy

УДК 1(091)

Дата поступления рукописи: 05.05.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.6.17>

Цель исследования – определить место проблемы антропологического идеала в социальной философии русского мыслителя-народника П. Л. Лаврова (1823-1900). *Научная новизна* работы состоит в обращении к проблематике нравственного идеала личности в социальной философии Лаврова как определенного антропологического типа. *Полученные результаты* показали, что в более широком контексте западноевропейской и отечественной мысли идеи Лаврова следует рассматривать как развитие теории освобождения человека. Нравственное и социальное освобождение личности – неперенное условие формирования социального идеала, опирающегося на идеи осознанных солидарных отношений при организации справедливого общежития.

Ключевые слова и фразы: П. Л. Лавров; русское народничество; антропологический идеал; суверенная личность; философия свободы.

Вязинкин Алексей Юрьевич, к. филос. н.

Тамбовский государственный технический университет

vyazinkin@yandex.ru

Проблема антропологического идеала в философии П. Л. Лаврова

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-011-00465 «Проблема суверенной личности в философии русского народничества».

Введение

Задача формирования независимой, свободной личности при очевидной необходимости охранить культуру от нигилистических тенденций в современном российском обществе делает **актуальным** обращение к социально-философскому наследию Лаврова.

В соответствии с целью исследования поставлены следующие **задачи**:

- 1) определить значение антропологического подхода в формулировке мыслителем социального идеала;
- 2) проанализировать теорию потребностей Лаврова;
- 3) определить значение этического основания решения мыслителем проблемы антропологического идеала

в контексте теории освобождения личности.

Методология нашего историко-философского исследования опирается на идею диалектического единства исторического и логического, идею понимания историко-философского процесса как целостной системы, имеющей внутреннюю логику развития.

Многогранное идейное наследие Лаврова в советской историко-философской науке изучалось исключительно на основе марксистско-ленинской методологии, что предполагает своеобразный теоретический монизм и требует переосмысления. **Теоретической базой** исследования, наряду с трудами самого Лаврова, стали работы современных исследователей А. К. Мишиной [9], В. С. Федчина [10], Г. В. Шалашникова [11], А. И. Юдина [12; 13], в которых рассматривается антропологический аспект философского творчества мыслителя.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования материалов статьи в преподавании философских дисциплин (история философии, философская антропология и т.д.). Кроме того, раскрываемый в статье нравственный потенциал философско-антропологического наследия Лаврова может рассматриваться как альтернатива современным нигилистическим концепциям суверенной личности, что представляет интерес для возможной философской компаративистики.

Антропологический подход и проблема социального идеала

Философские идеи Лаврова, под влиянием Л. Фейербаха, Д. С. Милля, П.-Ж. Прудона, приобрели ярко выраженные антропологические черты. В центре социальной философии мыслителя – идеал солидарного общества

индивидуально (и свободно) развитых (или развивающихся) людей. Как ученый Лавров не мог использовать волюнтаристский подход, обосновывая свой антропологизм. Позитивизм, стремящийся к научности социального знания, оказал существенное влияние на русского мыслителя. По Лаврову, антропология должна отталкиваться от целостного научного познания человека как существа разумного, нравственного и социального.

Вместе с тем Лавров предполагал, что научно изученный человек как целостный феномен должен быть положен в основу актуальной философии: «...человек в его реальном единстве, как ощущающий и действующий, как желающий и познающий, есть догматический принцип, который служит центром философской системы» [1, с. 623]. В социальной философии Лаврова доминирует антропоцентризм, утверждающий, что личность является источником исторического прогресса [Там же, с. 631].

Таким образом, в основу философии истории Лавровым был положен принцип антропологизма. Человек и его развитие выступают как мера исторического прогресса.

А. И. Юдин так сформулировал основной тезис антропологизма в философии истории Лаврова: «Финал истории, если он возможен, есть наиболее полное удовлетворение потребностей человека» [13, с. 101]. Подобный антропоцентризм может показаться излишне догматической, совершенно невзвешенной позицией. Однако такова была философская повестка гуманистического направления мысли. По свидетельству самого Лаврова, Фейербах, Милль и Прудон формировали философский контекст проблемы освобождения личности.

Для Лаврова, однако, антропологизм не был самодостаточным научно-философским подходом. Освобождение личности для мыслителя – очевидная цель истории. Однако антропологический подход необходим для обоснования социального идеала – осознанной солидарности. Поскольку антропологизм подразумевает человеко-ориентированную философию и социологию, следовательно, рациональный объективизм традиционной науки об обществе не может быть удовлетворительным. Необходимо изучение нравственного содержания жизни. В таком случае социальный идеал ставится в зависимость не столько от утилитарных потребностей личности, сколько от этических требований жизни, и в первую очередь от требования организации справедливого общежития. Нельзя не согласиться с А. К. Мишиной, отметившей связь социального идеала Лаврова с теорией свободной личности и указавшей на единство принципов его теоретической и практической философии [9, с. 680].

Тем не менее для начала следовало разработать определенную теорию потребностей человека, поскольку именно их удовлетворение, по Лаврову, является целью исторического развития.

Теория потребностей

Ориентация на научность в построении философских и социологических концепций потребовала от Лаврова одновременно естественнонаучного и психологического обоснования феномена потребностей: «Потребности обуславливают процессы мира органического, развитие растительности, размножение животных. Они составляют один из важнейших вопросов физиологии, психологии человека и социологии. Они составляют и неизбежную точку исхода для объяснения всякого исторического явления. Всюду, где есть действие воли, существует в основе действия потребность; поэтому все элементы исторических явлений сводятся на различные потребности личностей» [3, с. 103]. Таким образом, по Лаврову, история творится посредством деятельности человека, которая продиктована сложной конфигурацией потребностей.

Лавров считал, что ученые не могут составить картину бытия, как оно есть. Но наука и не претендует на абсолютную объективность. Ее основная задача – ухватить феноменальное единство жизни: «Нет явления в жизни человека, в котором бы не присутствовали желания. Вся наука есть ответ на человеческие желания. Они воплощаются в художественные и религиозные идеалы, в системы мыслителей» [7, с. 520].

Лавров полагал, что потребности человека можно условно разбить на три группы:

1) «...вытекает бессознательно из физического и психического устройства человека как нечто неизбежное и сознается им лишь тогда, когда составляет готовый элемент его деятельности...»;

2) «...получается личностью столь же бессознательно от общественной среды, ее окружающей, или от предков в виде привычек, преданий, обычаев, установившихся законов и политических распределений, вообще культурных форм...»;

3) «...вполне сознательна и для каждой личности кажется происходящею в этой личности вне всякого постороннего принуждения, как свободный и самостоятельный продукт ее сознания: это, во-первых, область деятельности, опирающаяся на сознанный расчет интересов эгоистических и интересов личностей, близких человеку; это, во-вторых, еще более важная для исторического прогресса потребность лучшего, влечение к расширению знаний, к постановке себе высшей цели, потребность изменить все данное извне сообразно своему желанию, своему пониманию, своему нравственному идеалу» [3, с. 39-40].

Именно третью, «сознательную» группу потребностей следует отнести к источникам теории освобождения личности. Это потребность приводить сущее к должному, в основе которой лежат принцип справедливости и принцип единства знания и действия. Лавров в своей социальной философии следовал гуманистической традиции русской мысли, центральной идеей которой являлось именно требование всестороннего освобождения человека.

Разумеется, подобная классификация, а также оценка значимости каждой группы потребностей едва ли представляют объективную картину. Современный исследователь В. С. Федчин подчеркивает, что в этих положениях «неоправданно занижается роль контекстных культурных установок, предпочтений и стереотипов

(коллективное бессознательное)» [10, с. 118]. Однако эта классификация подчинена внутренней логике социальной философии мыслителя, и принцип историзма требует воспринимать ее как данность.

Теория освобождения личности и антропологический идеал

Хотя исследователи подчеркивают определенный аполитизм Лаврова, особенно на фоне других теоретиков народничества (А. И. Герцен, М. А. Бакунин, П. Н. Ткачев), тем не менее следует отметить, что проблема политического освобождения личности рассматривалась Лавровым как первичная (но не главная). Тезис Лаврова «разрушение самодержавия как неизбежное условие подготовки социальной революции» [6, с. 491] подтверждает наш взгляд на социальную философию мыслителя. «Жесткий политический прагматизм» философской программы Лаврова справедливо подчеркивает и В. С. Федчин [10, с. 119].

Следующей и более важной в социальной философии Лаврова была проблема социально-экономического освобождения личности: «Экономические мотивы во все эпохи борьбы сознанных интересов должны безусловно преобладать над политическими: политические явления могли в значительной степени вытекать из забот экономических» [2, с. 50-51]. Источником социального развития на основаниях солидарного общежития Лавров считал начало всеобщего труда, которое обеспечивает социальную справедливость и индивидуальную свободу личности.

Однако наиболее значимым Лавров считал нравственное освобождение личности, которое отнюдь не заключалось в либертинизме или нигилизме, но основывалось на рациональной этике. Солидарное общество невозможно без нравственного пробуждения человека. Именно концепт нравственного освобождения личности был источником антропологического идеала мыслителя.

«Человек, немислимый без потребностей, – писал Лавров, – тем самым немислим без какой-либо культуры» [3, с. 104]. И в этом смысле русский мыслитель отчасти предвосхищает философскую антропологию А. Гелена, утверждавшего, что культура является средством выживания *Mangelwesen* (человека, «недостаточного существа»). Однако Лавров понимает «культуру» в совершенно ином смысле. Согласно идеям русского мыслителя, существующая культура как совокупность традиций и преданий есть препятствие для всякого общественного и индивидуального развития: «Существенные черты истории обуславливаются: борьбою критической мысли против задерживающих влияний культуры; прогрессом в области познания истины; прогрессом в области осуществления справедливости» [5, с. 41].

Лавров, по сути, отождествлял культуру и традицию. Культура консервативна, преодолеть ее консерватизм может только критическая мысль человека. Она же есть источник прогресса общества.

Характеризуя антропологизм философии Лаврова, А. И. Юдин отмечал, что одной из ключевых задач прогрессивной мысли народника является построение идеала (антропологического и социального): «Построение идеала есть задача философии искусства – эстетического искусства, и философии жизни – этического, нравственного идеала. Таким образом, практическая философия раскрывает два процесса человеческой деятельности: построение идеалов и реализацию их в действительность» [13, с. 253]. Г. В. Шалашников подчеркивает, что в философии Лаврова праксеологический, деятельностный аспект личности тесным образом связан с представлением о нравственном идеале и напрямую зависит от него [11, с. 150]. Сам Лавров отмечал, что успех критической мысли в борьбе с консерватизмом культуры обеспечивает «нравственный идеал личности» [4, с. 93]. Поэтому и критическая мысль, по Лаврову, вырабатывается на основе нравственного побуждения личности.

Антропологическим идеалом у Лаврова выступает субъект как источник общественного развития, носитель подлинно прогрессивных идей, направленных на формирование солидарного общества свободных личностей. Разработанная мыслителем концепция «критически мыслящей личности» и составляет содержание антропологического идеала. Этот идеал является органичной частью научно-философского обоснования личности. Тем не менее критически мыслящая личность, по Лаврову, не укладывается в узкие границы, поставленные позитивной наукой, она требует «нравственного суда» над действительностью. Эту идею впоследствии разработает другой крупный теоретик народничества – Н. К. Михайловский, который утверждал, что право «нравственного суда» составляет обязательное условие функционирования социальной науки и построения социального идеала: «Мы, профаны, считаем своим священным правом, которого у нас отнять никто не может, право нравственного суда над собой и другими, право познания добра и зла, право называть мерзавца мерзавцем» [8, с. 438].

Итак, мыслитель признавал личность источником истории. Но главным ее двигателем были не народные массы, а критически мыслящие личности. Интеллигенция, по Лаврову, есть главный двигатель истории [2, с. 61]. Эта группа критически мыслящих личностей живет «исторической жизнью», она опирается на ту самую «потребность развития, сформировавшую критическую мысль» [12, с. 238].

Важнейшим аспектом социальной философии Лаврова является глубинная связь антропологического и социального идеалов. Критически мыслящие личности, интеллигенция не только испытывают потребность в реализации справедливого социального идеала, но и являются носителями нравственного обязательства перед социальной действительностью: «Нравственно и обязательно содействовать развитию других людей всеми доступными нам средствами, бороться за расширение этого развития против всех препятствий» [6, с. 401]. Заглавная цель интеллигенции – уничтожение невежества, утверждение основ справедливого общежития и человеческого достоинства, торжество нравственной и совершенствующейся личности как идеала: «Сделать из существ, живущих зоологической жизнью – нравственных личностей, ввести их в процесс исторического сознательного процесса, это важная обязанность, при которой умолкают все остальные» [Там же, с. 404].

Заключение

Исследование проблемы привело к следующим *выводам*. Проблема антропологического идеала представляет важнейший элемент социальной философии Лаврова. Без этико-философского определения этого элемента невозможна реализация социального идеала, невозможно приближение к цели исторического развития – вовлечение широких масс в исторический процесс, формирование критической мысли, организация солидарных общественных отношений. Человеко-ориентированная философия Лаврова представляет собой попытку примирить антропологический идеал свободной личности с социальным идеалом справедливого общежития. Промежуточным звеном в определении антропологического идеала стала разработанная мыслителем на основе естественных наук социологическая теория потребностей, из которой логически следовала неизбежность противостояния прогрессивной критически мыслящей личности с консерватизмом культуры. Акцентируя внимание на гуманистическом аспекте теории освобождения личности, Лавров утверждал антропологический идеал как всесторонне (нравственно, социально, политически) освобожденную личность. Этическое содержание антропологического идеала – это не только необходимость, определяемая субъективной сущностью социальной науки, но и способ уклонения от нигилизма как неизбежной тенденции при борьбе критической мысли с консерватизмом культуры. Разрабатывая тему интеллигенции, антропологического идеала как нравственно пробудившейся, социально и политически свободной личности, Лавров вплотную подошел к проблеме суверенной личности.

Список источников

1. **Лавров П. Л.** Задачи позитивизма и их решение // Лавров П. Л. Философия и социология: в 2-х т. М.: Мысль, 1965. Т. 1. С. 575-636.
2. **Лавров П. Л.** Задачи понимания истории. М.: Изд-во М. Ковалевского, 1898. 371 с.
3. **Лавров П. Л.** Исторические письма // Лавров П. Л. Философия и социология: в 2-х т. М.: Мысль, 1965. Т. 2. С. 5-296.
4. **Лавров П. Л.** Научные основы истории цивилизации // Знание. 1872. № 2. С. 77-115.
5. **Лавров П. Л.** Опыт истории мысли. СПб.: Знание, 1875. Т. 1. Вып. 1. 161 с.
6. **Лавров П. Л.** Социальная революция и задачи нравственности // Лавров П. Л. Философия и социология: в 2-х т. М.: Мысль, 1965. Т. 2. С. 383-504.
7. **Лавров П. Л.** Три беседы о современном значении философии // Лавров П. Л. Философия и социология: в 2-х т. М.: Мысль, 1965. Т. 1. С. 504-574.
8. **Михайловский Н. К.** Сочинения: в 6-ти т. СПб.: Русское богатство, 1896. Т. 3. 904 с.
9. **Мишинева А. К.** Основополагающие принципы антропологизма П. Л. Лаврова // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2008. Т. 11. № 4. С. 676-680.
10. **Федчин В. С.** Социально-антропологические идеи в теоретическом наследии П. Л. Лаврова // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 6. Ч. 1. С. 113-123.
11. **Шалашников Г. В.** Особенности достоинства личности как этической категории в философии позитивизма П. Л. Лаврова // Современные проблемы права, экономики и управления. 2016. № 1 (2). С. 148-152.
12. **Юдин А. И.** П. Л. Лавров о проблеме: интеллигенция и народ, интеллигенция и власть // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2012. № 7. С. 237-242.
13. **Юдин А. И.** Проблема исторического будущего России: социальные идеи П. Л. Лаврова и Н. К. Михайловского. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2004. 372 с.

Problem of Anthropological Ideal in P. L. Lavrov's Philosophy

Vyazinkin Aleksei Yur'evich, Ph. D. in Philosophy
Tambov State Technical University
vyazinkin@yandex.ru

The paper tackles the problem of the anthropological ideal in social philosophy of the Russian Narodnik movement ideologist P. L. Lavrov (1823-1900). Scientific originality of the study lies in the fact that the researcher considers problematics of an individual's moral ideal in Lavrov's social philosophy where an individual is looked upon as a representative of a certain anthropological type. The conducted research allows concluding that Lavrov's ideas should be considered in the context of the theory of human liberation developed within the framework of the basic trends of the Russian and West European philosophical thought. An individual's moral and social liberation is a necessary condition for the formation of the social ideal based on the conception of conscious cooperation in developing an equitable community.

Key words and phrases: P. L. Lavrov; Russian Narodnik movement; anthropological ideal; sovereign personality; philosophy of freedom.